

Храм был величественным и роскошным, полы устланы коврами, а сияние было ослепительным. Мастер в монашеском одеянии снова взял у него благовония и вставил их в курильницу.

Князь Юй тоже пришел, выглядевшим несколько уставшим. Он кивнул Лу Бинъюню, поклонился, произнес несколько вежливых слов и ушел.

Однако несколько министров, которых он привел с собой, остались и почтительно обратились:

— Ванфей.

Двое или трое из них имели седые бороды; вероятно, это были старшие родственники князя Цина.

Лу Бинъюнь холодно ответил:

— В чем дело?

Один из них достал книгу:

— Его высочество ушел в спешке и не успел обсудить с императорской семьей вопрос о наследовании. Император и князь Юй ведут переговоры с посланниками царства Янь и не могут явиться лично, поэтому поручили нам прийти сюда и оказать содействие.

Царство Янь? Переговоры?

Старейшины, присутствовавшие здесь, переглянулись, всё поняв без слов.

В последние дни новости о том, что Лоу Синхуань отомстил за отца, убив высокопоставленного чиновника где-то в провинции, облетели высшие круги. Сначала они были крайне удивлены.

Вторая супруга поспешно подошла:

— Господа, я ждала вас очень давно.

— Вторая супруга слишком любезна, — сделал жест один из них. — Прошу проследовать в зал для совещаний.

Вторая супруга почувствовала, что давно не испытывала такого торжества перед Лоу Синхуанем. С гордо поднятой головой она прошла мимо них.

Её родные узнали, что придут люди, которые поддержат её и Лоу Синчу, а Лоу Синхуань и Лу Бинъюнь, вероятно, еще ничего не знают.

Иногда, получив информацию раньше других, можно опередить их и захватить инициативу. Она уже попросила своих родных связаться с этими министрами и старейшинами, и, как она полагала, результат будет именно таким, как они ожидали.

Однако едва она села и выслушала их слова, как снова вскочила, словно громом пораженная:

— Почему в родословной книге его имя?!

Старейшина рода ответил:

— Оно было записано там десять лет назад.

На столе лежала старая, пожелтевшая от времени, но прекрасно сохранившаяся книга. Рядом с именем князя Цина значилось имя Лу Бинъюня, а под ним — Лоу Синхуаня.

Лоу Синхуань ничего не сказал, лишь посмотрел на Лу Бинъюня, его глаза были глубоки, как звездное озеро.

Лоу Синчу побледнел, его губы задрожали:

— Но отец никогда не говорил об этом, и мачеха тоже...

Они никогда не говорили об этом при людях.

А Лоу Синхуань? Он тоже знал об этом, поэтому оставался таким спокойным, холодно наблюдая, как их дом графа суетится из-за этого, и смеясь над ними?

Он посмотрел на Лу Бинъюня.

Значит, Лу Бинъюнь с самого начала, десять лет назад, выбрал Лоу Синхуаня.

Лу Бинъюнь спокойным тоном произнес:

— Я забыл упомянуть.

Его голос звучал слегка невнятно, словно он чувствовал вину за свою ложь.

Лоу Синчу подумал, что тот специально насмехается над ними.

Старейшина окинул взглядом всех присутствующих:

— Если у вас нет возражений, то мы продолжим...

— У меня есть! — вторая супруга гневно ударила по столу.

«Хрусь» — тихий треск прозвучал в затихшем зале совещаний, но он был заглушен голосом второй супруги.

В воздухе, казалось, разлилось едва уловимое сладковатое молочное аромата.

Лу Бинъюнь невинно опустил ресницы.

Лоу Синхуань скрыл в глазах легкую улыбку.

Старейшина сделал вид, что ничего не заметил, и обратился ко второй супруге:

— Какие у вас возражения, вторая супруга?

Лу Бинъюнь облокотился на подлокотник, перекатывая на языке надломленную пополам молочную конфету, и прищурился.

Вкус был точно таким же.

Вторая супруга, не найдя ошибок в родословной, вспомнила об одном деле и поспешно сказала:

— Он убил человека, вы ведь еще не знаете! А те люди были придворными чиновниками!

Присутствующие переглянулись. Старейшина откашлялся:

— Вторая супруга, боюсь, вы ошибаетесь. Тот человек не был придворным чиновником, он был шпионом, посланным царством Янь.

Вторая супруга широко раскрыла глаза:

— Как это возможно? То-то... он действовал самовольно, без приказа...

— Законнорожденный сын князя Цина действовал по указу.

Вторая супруга покачала головой и безвольно опустила на стул.

...

Час спустя.

Старейшина, прощаясь, сказал Лоу Синхуаню:

— Ты вырос рядом с молодым маркизом Лу, поэтому, естественно, не можешь быть плохим. Император и мы все очень доверяем тебе. Отныне и впредь дела дома князя Цина будут в твоих руках.

Лоу Синхуань кивнул.

Тщательно подготовленный план внезапно претворился в жизнь раньше срока, и результат, наконец свершившийся, оказался даже лучше, чем он воображал.

Юноша вздохнул с облегчением и собрался найти своего папу, который тайком поедал конфеты.

Но, обернувшись, он увидел, что Лоу Синчу преграждает путь второй супруге, а та что-то кричит Лу Бинъюню.

Он подошел ближе, и его выражение лица мгновенно изменилось.

Вторая супруга выглядела настолько разгневанной, что резко выкрикнула:

— Лу Бинъюнь! Ты думаешь, если ты сможешь ему, он будет тебе вечно благодарен? Не мечтай! Кто он такой? Знаменитый своей жестокостью, он шаг за шагом продвигается к своей цели, а перед тобой притворяется невинным агнцем. Ради титула он не пощадил даже родную мать и прибил к тебе, чтобы взобраться повыше. Жди, когда ты станешь бесполезным, этот сын наложницы обязательно выгонит тебя из княжеского дома! Я буду ждать того дня, когда он погубит твою репутацию!

Лицо Лоу Синхуаня стало крайне мрачным:

— Уведите её!

— Подождите! — внезапно произнес Лу Бинъюнь.

Охранники замерли.

На глазах у обоих Лу Бинъюнь подошел, наклонился и внимательно взгляделся в глаза второй супруге.

Та, глядя на его неизменно прекрасное лицо, на мгновение потеряла дар речи, а затем злобно уставилась на него:

— Ты пришел унижить меня? Не надейся! Ты мужчина, отказавшийся от славы, униживший себя, став маркизом. И что к чему? Тебя всё равно высмеивают за спиной!

Кажется, насмотревшись вдоволь, Лу Бинъюнь выпрямился и с легкой жалостью вздохнул.

Пока вторая супруга говорила, на виске Лоу Синхуаня вздулась жилка, и на мгновение он стал похож на свирепого демона, пугающего до дрожи.

Как только Лу Бинъюнь закончил, он холодно произнес:

— Уведите.

Вторая супруга отвела взгляд от Лу Бинъюня и, указывая на него, расхохоталась:

— Я попала в самую точку, да?! Лоу Синхуань, ты всего лишь низкий сын наложницы, и таким останешься навсегда! Ха-ха-ха...

Её пронзительный смех постепенно затихал.

Лоу Синхуань подошел к Лу Бинъюню; его еще юношеская линия подбородка была напряжена, и голос дрогнул:

— Не верь её словам.

Лу Бинъюнь, казавшийся задумчивым, услышав это, покачал головой:

— Я не верю словам безумца.

Лицо Лоу Синхуаня смягчилось, и он улыбнулся:

— Папа, я найду тебе в будущем много конфет.

Хотя это звучало как утешение ребенка...

— Это можно.

Лу Бинъюнь согласился, посмотрел в сторону, куда уволокли вторую супругу, но юноша подошел и заслонил собой его взгляд, обнял его за руку и покачал:

— Папа, я хорошо справился?

Лу Бинъюнь очнулся.

Храм стоял величественно, молитвенные флаги были роскошны, а звуки молитв и благословений витали в воздухе.

Они стояли на ступенях, и свет заката озарял их, мягкий и великолепный.

Юноша прислонился к его плечу, и холод в его глазах, казалось, был размягчен этим мягким

светом, оставив лишь едва уловимую нежность.

Лу Бинъюнь произнес:

— Хорошо. Превзошел учителя.

В последние дни все городские сплетни и темы для разговоров за чаем были заняты домом князя Цина.

Башня Фусан, место, где можно забыть в мечтах.

Мягкие южные напевы, мелодии публичных домов. На первом этаже молодые аристократы кутили, обнимая певиц и танцовщиц, краснея от вина и громко смеясь.

— Князь Цин женился на княгине в тридцать лет? Прошло всего несколько лет, а его уже нет, — тихо насмеялся один из них. — Какой толк от императорского богатства, если у него удачи меньше, чем у моего отца.

— Я слышал, что княгиня никогда не делила с ним ложе! Может, они втайне не ладили?

— Конечно, любой мужчина с блестящим будущим, которого заставили жениться на другом, будет переживать. Тем более если партнером — маркиз первого ранга.

— Кстати, как он получил этот титул? Маркиз Шуньнин еще жив, значит, не мог унаследовать.

— Ты попал в точку, старший сын дома маркиза Шуньнина служит на границе и совершил подвиг, не так ли? Император знал, что тот любит своего младшего брата, поэтому сделал исключение и пожаловал титул, — сказал он с многозначительным видом.

Как раз в этот момент мимо прошел юноша с приятной внешностью, держа в руке бутылку вина.

Услышав это, он моргнул и вмешался:

— А почему во дворце говорят, что это потому, что молодой господин Лу вылечил императора от застарелой болезни?

Молодой аристократ окинул его взглядом. Одежда была скромной, но дорогой, лицо казалось знакомым. Он держался достойно, не унижаясь и не возвышаясь; вероятно, это был слуга из богатого дома, который узнал это от своего хозяина, поэтому тихо спросил:

— Твой хозяин тебе это сказал?

Чжишань почесал нос:

— Можно сказать так.

Своими глазами видел, должно быть.

Молодой аристократ, видя, что тот так прост в общении, хотел выведать еще кое-что:

— А какой твой хозяин к дому маркиза Шуньнина...

Слуга махнул рукой:

— Мне нужно поменять вино, иначе хозяин будет ругать.

<http://bllate.org/book/16424/1488566>